

— Вчера вечером господин передал сообщение, согласившись добавить рабочие места, — Мэйсян высокомерно подняла подбородок, и в её тоне появилась холодность. — Господин добр и, даже если рабочие руки больше не нужны, разрешил нанять ещё одну партию. Старые правила: игроков не берём, если обнаружат — сразу выгоняем, а тот, кто донесёт, получит одну монету. Приоритет — тем, у кого есть пожилые родители или дети, инвалидам — послабления, предоставляем жильё и питание, зарплата ежедневная.

Сказав это, Мэйсян с помощью двух слуг спустилась со сцены, а у подножия, перед доской объявлений, два бухгалтера уже сидели за столами, записывая основную информацию о тех, кто хотел записаться. Кроме двух слуг, которые всегда сопровождали Мэйсян, остальные занимались поддержанием порядка и раздачей номерных жетонов.

На площадке царил оживлённая атмосфера, время от времени доносились возгласы: «Эй, ты же игрок, когда-то даже жену заложил!» или «Ты неблагодарный сын, даже мать не кормишь!» Иногда вспыхивали споры и ссоры.

Мэйсян с трудом выбралась из толпы.

Изначально это дело было поручено Сун Цзиньфу, но эти глупцы начали восхищаться им, и Мэйсян не смогла смириться с этим. К тому же ежедневные расходы на зарплату и еду были слишком велики, и она боялась, что Сун Цзиньфу начнёт воровать. Ведь это были настоящие деньги, вложенные господином! Мэйсян не выдержала и сразу же вмешалась.

Пфф, и действительно, она поймала нескольких работников и бухгалтеров, которые наживались на продаже рабочих мест.

Разозлившись, она отправила их всех в местные власти.

Теперь все чиновники префектуры Сиань знали, что невзрачный тысячник Е был «близким другом» наследного принца и князя Ин. Они вместе появлялись на публике, а два князя даже ночевали в доме тысячника.

Обнаружив это, чиновники пожалели о своём прежнем пренебрежении и вдруг поняли, почему наследный принц так холодно принимал их подношения красавиц и почему все девушки, отправленные к князю Ин, исчезали. Когда они попытались снова подлизаться к Е Чанлину, которого раньше все игнорировали, тысячник уже уехал вместе с наследным принцем и князьями.

Е Чанлин уехал, но оставшихся после него Сун Цзиньфу и его людей чиновники не смели обижать. Ограниченные своим положением, они не могли открыто проявлять доброжелательность, но и не мешали, оказывая посильную помощь.

Ведь даже собаку бьют, глядя на хозяина.

Поймав несколько вредителей, Мэйсян полностью взяла на себя набор рабочих. Дело шло хорошо, но внезапное появление маленькой служанки, которая начала всем управлять, вызвало недовольство среди работников и управляющих, привезённых Сун Цзиньфу. Однако сам Сун Цзиньфу отнёсся к этому спокойно — он уже привык.

Ведь все, кто был рядом с господином Линем, знали, что Мэйсян — его самая доверенная служанка, и он доверял ей все свои счета и деньги. Даже ради спасения Мэйсян господин рискнул собой и привлёк наследного принца и князей.

Вот это называется лицом.

Мэйсян, как новый начальник, сразу же начала действовать, снизив цены у поставщиков зерна. Купцы, хоть и зарабатывали меньше, но всё же получали прибыль, а если бы они отказались, нашлись бы другие, кто согласился бы продавать. Поэтому им пришлось смириться.

Непрерывный поток угля и угольных брикетов начал вывозиться из региона, а этой зимой в домах простых людей появился новый продукт — красный сахар. Вслед за его популярностью белоснежный сахар также попал в поле зрения высшего общества.

После того как наследный принц, желая проявить сыновнюю почтительность, лично подал императору сваренный им самим таро с небольшой порцией белого сахара, этот продукт незаметно появился на столах всех чиновников. Знать последовала их примеру, купцы подхватили тренд, и вскоре это стало модой. Казалось, что если на столе не было небольшой порции белого сахара, это было признаком дурного тона.

Е Чанлин, естественно, заработал на этом целое состояние.

Деньги продолжали вкладываться в шахты вокруг префектуры Сиань.

Согласно текущим прогнозам, через месяц можно было бы достичь базового баланса доходов и расходов.

Мэйсян, поддерживаемая слугами, села в карету и уехала.

Теперь она была очень занята, взяв на себя множество обязанностей. Каждый день она просматривала счета, что утомляло её глаза, и впервые она поняла, как важно было, что господин заставлял её учиться. Чтобы не быть обманутой подчинёнными, Мэйсян теперь каждую ночь до позднего вечера занималась, а утром рано вставала. Если бы не её молодость и энергия, она бы давно свалилась.

Карета быстро удалилась, и большинство людей всё ещё было занято записью на работу, но двое монахов заметили отъезд Мэйсян.

Эти двое монахов оказались теми самыми молодыми даосами, которые проходили мимо, когда Е Чанлин покупал четверых «несчастных, продавших себя ради спасения брата» в столице.

Один из монахов, которому было около двадцати лет, внезапно остановил мужчину, который радостно получил номер.

— Позвольте спросить, что это за номер? — вежливо спросил Чу Чжэнцзи.

Мужчина, неожиданно остановленный, увидел перед собой молодого и красивого монаха и смутился.

Этот монах был слишком красив. Мужчина даже не мог смотреть ему в глаза.

— Уважаемый, я сам не знаю, что это за номер, но с ним можно идти на шахту и зарабатывать серебро. Если работать усердно, за десять дней можно накопить одну монету.

— Хм, купцы приносят вред народу, — Люфэн, стоявший рядом, не смог сдержать насмешливого замечания.

— Что ты сказал! — Мужчина сразу разозлился. Хотя он был неграмотным, он понял, что Люфэн его оскорбил.

— Господин Е — настоящий добрый человек, как ты смеешь так говорить!

Он уже замахнулся, чтобы ударить Люфэна, но Чу Чжэнцзи остановил его.

Чу Чжэнцзи долго уговаривал мужчину, и тот, наконец, с негодованием плюнул в сторону Люфэна и ушёл.

— Господин... — Хотя Люфэн понимал, что был не прав, он всё ещё был недоволен.

— Что хорошего в этом Е Чанлине?

Разве он заслуживает такого гнева?

Теперь в префектуре Сиань даже были семьи, которые тайно поклонялись Е Чанлину, устанавливая таблички с его именем, не боясь укоротить ему жизнь.

— Не говори глупостей, — Чу Чжэнцзи предупредил его.

Теперь все жители префектуры Сиань знали имя Е Чанлина, который продавал зерно по низким ценам, нанимал людей на шахты и другие работы. По сравнению с голодающими жителями других, менее пострадавших регионов, он действительно заслуживал звания благодетеля.

Чу Чжэнцзи просто не ожидал, что человек, который стоял за продажей угольных брикетов, был тем самым Е Чанлином, о котором так много говорили в столице после событий «Хроник Чанье».

— Пошли, — Чу Чжэнцзи слегка улыбнулся, и его улыбка была подобна весеннему ветру, растапливающему лёд. Даже Люфэн, который давно был рядом с ним, на мгновение замер.

— Господин, куда?

— Возвращаемся в столицу.

— Но мы только что сюда приехали.

Это место больше не нуждалось в его присутствии.

Он тоже хотел встретиться с этим тысячником Е.

...

Тяжёлая зима, с завершением спасательных операций, постепенно подошла к концу.

С наступлением ранней весны цветы начали распускаться, а тяжёлые шубы были сняты.

Мэйсян, хотя и оправилась от травмы ноги, Е Чанлин велел ей ещё немного отдохнуть.

Недавно отправилась экспедиция на Филиппины, и Чуньтао всё же поехала. Е Чанлин хотел отговорить её, но не знал как, поэтому лично осмотрел всех членов экипажа.

Чу Чэньси отправил шесть своих телохранителей, и вместе с двумя людьми от Чу Чэньси обычный парусник, нагруженный фарфором, чаем и шёлком, тихо отправился в плавание.

Хотя пострадавшие от землетрясения были размещены, в империи всё ещё царил хаос. Эта огромная страна, после череды стихийных бедствий, продолжала плыть, латая дыры.

Однако дела при дворе не касались Е Чанлина. Трёхлетний траур по матери только начался, и он вернулся в поместье возле фамильного кладбища семьи Е, где продолжал свои эксперименты.

— Чанлин, это то самое вещество, которое ты называешь «химическое удобрение»? — спросил Чу Чэньси, глядя на железный котёл высотой в человеческий рост, который всё ещё нагревался.

<http://bllate.org/book/15199/1341747>